

Глава 98: Настоящее и поддельное самоубийство

Молодая урожденная Ван закрыла лицо и горестно всхлипнула.

- Ваше Величество, эту женщину нужно быстро выгнать из дворца, - посоветовал Старейшина Ли.

- Тогда как насчет меня? - спросила Нин Сяояо. И ее выгнать? Как все может быть так просто? Мисс Цинь все еще была парализована и прикована к постели. Если бы мисс Цзи не сделала ход, возможно, мисс Цинь уже бы умерла. Несмотря ни на что, было бы справедливым вернуться к этому маленькому белому цветку.

В этот момент урожденная Ван заплакала о своем муже и поползла к нему. Се Аньи начал задыхаться от рыданий при виде слез жены.

-, - сказала Нин Сяояо. Во что они сейчас играют? Разве я деспот, разъединяющий пару преданных любовников?

Как только урожденная Ван начала ползти к Се Аньи, она заметила, что рядом находится ее дядя, Ван Фужун [Ван Фужун (王 富 君) - Ван - это фамилия, означающая «король», Фу означает «платить», Жун означает «славный, процветающий».], Министр Министерства Персонала. Он слегка покачал головой в ее сторону. Пальцем он сделал режущее движение вдоль своего горла. Все тело маленькой урожденной Ван поledenело. Ее кровный дядя велел ей умереть.

Нин Сяояо тихо спросила Лоу Цзыгуя:

- Вы ничего заметили в этом маленьком белом цветке?

Верховный Главнокомандующий Лоу никогда не понимал женщин. Как он мог сказать, что что-то не так?

Молодая урожденная Ван снова прижалась лбом к земле. Холодная кирпичная поверхность была залита ее слезами. «Верно, - думала урожденная Ван, - Император назвал меня шлюхой. Как женщины нашего клана Ван в будущем смогут вступать в брак с кем-либо? Дочери каких старых и устоявшихся семей пожелают выйти замуж за членов клана Ван?»

Она вонзила пальцы в расщелины кирпичного пола так, что даже два ее прекрасных, ухоженных ногтя сломались. Когда урожденная Ван снова поднял голову, она посмотрела на Се Аньи, который был в десяти шагах от нее. Если бы она убила себя сейчас, то отправила бы на тот свет две жизни - свою и ее ребенка. Раз уж она во всем виновата, она могла хотя бы сохранить свою репутацию умирающей за любовь. Более того, если бы она умерла, то эта Цинь тоже не осталась бы в живых!

- Ваше Величество, - сказала урожденная Ван Нин Сяояо, - В том, что ведущий Министр Се сбился с пути, виновата только эта наложница. Эта наложница готова искупить свои преступления своей смертью. Пусть Ваше Величество простит министра Се!

- Держите ее! - крикнул Лоу Цзыгуй, понимая, что все пошло не так.

Тень Грома подбежал к урожденной Ван, но она собралась с духом и прикусила свой язык изо всей силы. Когда он добрался до нее, Тень Грома был ошеломлен. Кровь стекала из уголков губ урожденной Ван. Большинство присутствующих чиновников были важными фигурами при дворе, но помимо военных офицеров никто из них никогда не видел чью-либо смерть. Толпу

охватил шок. Императрица Чжоу и собравшиеся жены на правой стороне веранды услышали крики о том, что урожденная Ван совершила самоубийство, прикусив свой собственный язык. При этой новости их лица побледнели.

Молодая урожденная Ван была беременна вторым ребенком, но она умерла ради Се Аньи. Если новости об этом распространятся, то люди скажут, что Его Величество заставил жену своего человека умереть. Как только у него появится такая репутация, он будет считаться глупым и самовлюбленным правителем. Молодая урожденная Ван станет женщиной, которая умерла ради любви. Сама мысль об этом была тошнотворной.

Лоу Цыгуй подошел к урожденной Ван и взглянул на ее рот, а затем приказал Тени Грозы:

- Поди найди императорского врача. - урожденная Ван ни за что не должна была умереть здесь. В противном случае ее смерть и смерть ее ребенка будут поданы Великим Наставником Се так, словно Цинь Сюань заставил Его Величество затравить жену своего человека до смерти. Если это произойдет, ни Цинь Синь, ни Цинь Сюань не будут жить. И в связи с этим о военном флоте Цзяннань не может быть и речи.

Старейшина Ли думал о том же, что и Лоу Цыгуй. Он тут же прикрикнул на ошеломленного Тень Грозы:

- Почему ты все еще стоишь? Иди найди императорского врача!

Тень Грозы посмотрел на Нин Сяояо. В конце концов, он повиновался только императору.

- Вы двое, - Лу Цыгуй теперь позвал двух мам, которые тащили наружу урожденную Ван, - закройте ей рот.

Когда урожденная Ван укусила язык, боль была такой, что ей хотелось кричать, но от обильной потери крови ее вскоре начало знобить. Ее тело медленно замерзло, и она приближалась к смерти. Урожденная Ван очень боялась этого ощущения, но она больше не могла кричать или двигаться. Нин Сяояо подошла к урожденной Ван и сказал двум мамам, которые собирались закрыть женщине рот, чтобы те успокоились.

- Она притворяется. Не нужно паниковать, этот маленький белый цветок просто играет с нами.

- - сказали остальные. Она истекала кровью и выглядела так, словно находится на пороге смерти. Может ли это быть притворством?

Нин Сяояо присела на корточки и уставилась на расширенные зрачки молодой урожденной Ван.

- Ты точно притворяешься.

Поскольку урожденная Ван потеряла много крови, ее температура тела резко упала, из-за чего у нее появились судороги.

- Ваше Величество! - Лоу Цыгуй полуприсел на корточки и крикнул Нин Сяояо. Спасите ее или она действительно умрет.

Нин Сяояо осмотрела рот урожденной Ван и сказала Старейшине Ли:

- Я не трогаю ее, потому что я так хочу.

Если бы Нин Сяояо был его собственным сыном, Старейшина Ли выпорол бы его. Какой раздражающий ребенок!

- Ваше Величество, важно, чтобы мы спасли ее, - Старейшина Ли сдержал свое желание отшлепать императора, призывая Нин Сяояо.

Прошло двадцать секунд с тех пор, как урожденная Ван укусила язык, но она все еще не умерла. Поэтому Нин Сяояо знала, что она не собирается умирать. Люди, укусившие свой язык, не умирали от потери крови, так как язык уходит назад, чтобы перекрыть их горло. В горле находится пищевод, а также дыхательные пути. Если укушенный язык перекроет этот проход для воздуха, жертва задохнется в течение нескольких секунд. Нин Сяояо протянула руку в рот урожденной Ван и прощупывала в поисках языка. Женщина прикусила его слегка, а не полностью. Кончики пальцев Нин Сяояо засветились зеленым светом, а затем полуприкушенный язык снова восстановился.

Нин Сяояо вынула ладонь изо рта урожденной Ван. До того, как она смогла вытереть кровь с руки, Лоу Цыгуй уже делал это носовым платком. Он тихо спросил:

- Как она?

- В порядке, - ответила Нин Сяояо, подмигнув.

Лоу Цыгуй сказал:

- Хорошо. Тогда эта женщина симитировала свое самоубийство. Она и ее муж должны быть заперты в суде правосудия.

Нин Сяояо изогнула бровь и прошептала:

- Мы должны запереть их? - похоже, что преступления этой пары мерзавцев росли.

Лоу Цыгуй кивнул.

- Проливание крови перед Его Величеством является нарушением этикета и очень серьезным преступлением.

Нин Сяояо сказала:

- Тогда вы также можете сказать, что маленький белый цветок обманул меня и напугал до полусмерти. Разве это не было бы еще большим преступлением?

Лоу Цыгуй посмотрел на Нин Сяояо и усмехнулся.

- Они не достойны чернить руки Вашего Величества, - Нин Сяояо опустила голову и взглянула на урожденную Ван.

Поскольку Нин Сяояо и Лоу Цыгуй говорили на пониженных тонах, никто не знал, о чем они говорят. Но урожденная Ван отчетливо слышала каждое их слово. Она была и в ярости, и в агонии, но все же она не могла произнести ни звука. Ее язык только что исцелился, поэтому каждое слабое движение все еще вызывало острую боль.

- Дайте мне сумку, в которой вы держите фасоль, - Лоу Цыгуй протянул руку к Нин Сяояо.

- О, - Нин Сяояо потянулась к своей сумке, чтобы сначала вынуть фасоль.

- Ту, что поменьше, - пояснил Лоу Цзыгуй.

Нин Сяояо достала пустую сумку поменьше и отдала ее Лоу Цзыгую.

- Эря сшила ее для Сяоцю.

Губы Верховного Главнокомандующего Лоу скривились. Неужели эта приторная фасоль такая вкусная? Эта девчонка даже крадет еду у трехлетнего ребенка!?

Нин Сяояо сказала:

- Верховный Главнокомандующий, хотите фасоли?

Верховный Главнокомандующий Лоу вздохнул, прежде чем прижать маленькую сумку ко рту урожденной Ван.

У Нин Сяояо кольнуло в сердце.

- Ее сшила Эрия, - в этом мире нет мощного средства, так что сумка Эри испорчена, не так ли?

Лоу Цзыгуй встал и показал толпе окрававленную сумку. Его голос был холодным.

- Эта замужняя женщина симитировала свое самоубийство.

Поднялась суматоха. Сколько же желчи у этой жены Клана Се? Она осмелилась подделать самоубийство в присутствии Его Величества?

- Презренная шлюха, - плюнула старая дама из поместья Герцога Короны. Жены второго и третьего молодых мастеров Клана Се, которые всего секунду назад вытирали слезы, перестали всхлипывать и не издавали ни звука. Императрица Чжоу посмотрела на них и безмолвно улыбнулась.

Ни одна из других титулованных дам не произнесла ни слова. В конце концов, Клан Се не пал, поэтому это не накликает беду на их мужей. Тем не менее, из-за их взглядов две другие жены поместья Се даже не смели поднять голову. К этому моменту прибыли два императорских врача с несколькими Стражниками Дракона.

- Осмотрите ее, - Нин Сяояо махнула рукой врачам. Собравшиеся восхитились Стражниками Дракона за их хорошую работу. Два прибывших императорских врача когда-то были лично рекомендованы дворцу Великим Наставником Се. Что может потрясти Великого Наставника Се еще больше, чем то, что имеено эти два врача признают самоубийство урожденной Ван притворством?

Это было дело рук Главнокомандующего Тени Бури. Он все еще держался за Цинь Сюань, так что последний не стал появляться на сцену. Он не боялся фракции Великого Наставника и не беспокоился о том, что два врача не станут прилагать все усилия, чтобы спасти урожденную Ван!

Мама приоткрыла рот урожденной Ван, чтобы оба врача могли его осмотреть. После тщательного осмотра два императорских врача поднялись и сказали Нин Сяояо:

- Ваше Величество, язык этой женщины неповрежден.

Молодая урожденная Ван дрогнула. К-как это возможно?

Лоу Цзыгуй посмотрел на Нин Сяояо. Если бы у нее был хвост, она наверняка бы подняла его трубой сейчас. Может, у нее есть какая-то чудо-пилюля для мгновенной остановки кровотечения?

Се Аньи сплюнул кровью. Он не мог перенести этот удар и упал в обморок. Между тем, фракция Великого Наставника была в недоумении, что делать. Все они смотрели на Вану Фужуна. Дочь вашего Клана Ван – это что-то!

Его превосходительство Ван покачнулся. Имитация самоубийства? Как она могла осмелиться? Если бы это было возможно, он сразу же самолично избавился бы от урожденной Ван. Репутация их Клана Ван с этого момента покрыта грязью. Как он должен был все исправить?

- Какая сумка может вместить столько много крови?, - наконец заговорил один из чиновников фракции Великого Наставника, - Урожденная Ван потеряла много крови. Как она могла разместить столько крови у себя во рту, и никто этого не заметил?

Как только Нин Сяояо услышала эти слова, в ней заговорила совесть. Это верно. На полу повсюду кровь. Какая же большая сумка ей понадобилась бы, чтобы скрыть всю эту кровь?

Лицо Лоу Цзыгуя было спокойным, когда он ответил:

- Рот урожденной Ван ранен, так откуда могла взяться кровь? Ваше Превосходительство Линь, вы утверждаете, что Его Величество все подстроил? Что эти два императорских врача просто делают безосновательные замечания?

Его Превосходительство Линь опустил на колени и сказал:

- Этот субъект не смеет.

Нин Сяояо узнала одну вещь от Верховного Главнокомандующего Лоу: тогда, когда у вас нет возможности спорить, вы можете запугать. Она про себя поставила «лайк» Верховному Главнокомандующему Лоу.

- Перетащите урожденную Ван к его превосходительству Линь, - приказал Лоу Цзыгуй маме, - Раз уж он не верит в это, он может сам осмотреть ее рот.

Две мамы сделали так, как им приказали, а Его Превосходительство Линь просто отступил. Прикоснуться к женщине из Клана Се? Великий Наставник Се убьет его за это.

- Приоткройте ее рот и вытащите язык, чтобы все могли видеть, - приказал Лоу Цзыгуй.

Мама последовала его приказу и решительно открыла рот урожденной Ван, чтобы они могли вытащить ее язык. Во рту урожденной Ван была кровь, это было правдой, но ее язык был совершенно невредим. Никто не мог с уверенностью сказать, что она пыталась покончить жизнь самоубийством, прикусив его.

- Превосходно! - взревел Старейшина Ли.

Молодая урожденная Ван могла только всхлипывать. Из-за того, что мама держала ее язык, она не могла говорить, даже если бы превозмогла боль.

- Бросьте Се Аньи и урожденную Ван в императорские тюрьмы судов правосудия, - прошептал Лоу Цзыгуй на ухо Нин Сяояо, - Мы разберемся с ними позже. Просто скажите то, что я только

что сказал.

Нин Сяояо внимательно посмотрела на Верховного Командующего Лоу.

- Верховный Главнокомандующий, вы всегда учите меня, что говорить. Если вы продолжите это делать, я буду думать, что я идиотка.

- - сказал Лоу Цзыгуй.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/324358>